
К 180-ЛЕТИЮ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО

Людмила Авдеева
(г. Москва)

**ЛЕВ ТОЛСТОЙ, ИВАН МИНАЕВ
И НЕВАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА**

Журналист-международник, литературовед, культуролог, поэт. Автор 28 книг. Лауреат отечественных и зарубежных фестивалей и конкурсов поэзии. Член Союза Писателей РФ, Международной Федерации журналистов, Российского Союза ветеранов Афганистана, руководитель ЛИТО.

*Когда побываешь в Непале,
Забудешь и грусть, и печали.
В России напомнят созвездья
Про горы, поющие песни.
Недаром Толстой и Минаев
О Будде вдвоем рассуждали.
Легенды и мифы, и были
В их книгах навеки застыли.*

Л. Авдеева

2010 год был богат на юбилейные даты, как исторические, масштабные, отмечаемые всем миром, так и более скромные. Широко отмечалось столетие со дня смерти корифея русской литературы — Льва Николаевича Толстого. Намного скромнее прошло 170-летие со дня рождения и 120-летие со дня смерти известного востоковеда Ивана Павловича Минаева. И совсем мало кому известно, что исполнилось 60 лет Союзу писателей в Непале. «Что общего между этими событиями?» — удивится читатель. А связь и притом последовательная все-таки есть.

Ни для кого не секрет, что Лев Николаевич Толстой проявлял особый интерес к буддийской религии. Учение писателя о непротивлении злу насилием во многом соответствует нормам буддийской философии. Этикой буддизма Толстой заинтересовался еще в юности. В книге «Жизнь Толстого» Ромен Ролан писал, что в 1847 г. 19-летний Лев Толстой получил сведения о буддизме от буддийского монаха Лама, находясь в Казанской больнице. Услышанное серьезно заинтересовало писателя, в последствии оказав значительное влияние на формирование его мировоззрения. А в начале 80-х гг. XIX в. произошла встреча Л. Н. Толстого с И. П. Минаевым, науч-

ные изыскания которого писателю были хорошо знакомы. Толстой симпатизировал исследователю, интересовался его открытиями и наполненной событиями жизнью.

Иван Павлович Минаев родился в семье тамбовского чиновника в 1840 г.

Жизнь его была короткой. Он не дожил нескольких месяцев до своего пятидесятилетия. Но биография этого человека удивительно богата и интересна. И. П. Минаев — единственный представитель России, которому удалось посетить Непал до 1951 г., до периода, когда страна разорвала вековую изоляцию от внешнего мира, провозгласив демократический путь развития. Известный русский востоковед-индолог, профессор Санкт-Петербургского университета, один из самых образованных ученых России, владевший французским, немецким, английским и восточными языками, получил в 1875 г. приглашение побывать в долине Катманду для изучения буддийского учения. Минаев увидел Непал времен основателя династии Рана, для чего преодолел и горные перевалы, и джунгли, обширные долины, где на телегах, где на паланкине. Ему удалось осмотреть буддийские храмы, присутствовать на аудиенции в роскошных дворцах короля Непала Сурендры Бикрама Шаха и премьер-министра Джанга Бахатура Рана.

Вернувшись на родину, Минаев опубликовал статьи о своих впечатлениях, подробно рассказав об истории далекой страны, своеобразии быта, обычаях, религии. Статья Минаева «В Непале» была опубликована в журнале «Вестник Европы» в № 9—10 за 1875 г. Вторую статью о британской политике на территории Непала опубликовал журнал «Европейские ведомости». Глубокий анализ письменных источников и устных преданий, описание общин буддийских монахов, обрядов посвящения заинтересовали образованных читателей России, в том числе и Льва Николаевича Толстого.

Это было первое знакомство россиян с неизвестным ранее Непалом. Так, русский ученый стал основоположником непаловедения в России. В традиционные программы университета он включил изучение древней индийской цивилизации, философии, буддизма, новоиндийских языков.

Минаев первым в России изучил невари — язык коренных жителей долины Катманду. За 12 лет до 1886 г. он совершил в буддийские страны Востока три поездки, побывав в Индии, Непале и на Цейлоне (Шри-Ланка).

Первая встреча Л. Н. Толстого с И. П. Минаевым состоялась в Туле 26 октября 1883 года. Племянница востоковеда А. П. Шнейдер в своем дневнике описывает эту встречу, ссылаясь на письмо Минаева, в котором тот пишет о живом интересе Толстого к индийской философии, о его глубоком знании теории и этики буддизма. Л. Н. Толстой при встречах с И. П. Минаевым интересовался письменными и устными литературными источниками, произведениями фольклора, историческими хрониками, нравоучительными буддийскими рассказами, народными песнями.

Позднее Л. Н. Толстой получил в подарок от Минаева его основной научный труд «Буддизм. Исследования и материалы», изданный в Санкт-Петербурге в 1887 г. в котором буддизм, рассматривается исследователем не как застывшая, а исторически видоизменяющаяся религиозная теория, значимая для культурного развития стран Востока. Умер И. П. Минаев, 13 июня 1890 г., не реализовав многие свои планы. Подготовленный им к печати «Словарь языка невари», как первое европейское издание, был издан уже после его смерти. Остается неисследованной до конца богатейшая коллекция восточных рукописей, собранная И. П. Минаевым.

Л. Н. Толстой, на двадцать лет пережил человека, с которым его связывала взаимная симпатия. Еще при жизни писателя в кругу интеллектуалов возник интерес к культурной жизни Непала. Минаев успел познакомить современников в России с образцами неварской литературы, в том числе со стихами, песнопениями, фольклором.

Современные российские читатели о неварской литературе практически ничего не знают, хотя на сегодняшний день это многообразная, интересная по тематике, жанрам, стилистике поэзия и проза, драматургия и критика, для которой органична

тема духовного выбора, духовной свободы, присущая творчеству и мировоззрению Л. Н. Толстого.

В мои студенческие годы, когда я на филфаке МГУ писала дипломную работу по творчеству Л. Н. Толстого, на факультете журналистики учился ныне известный непальский литературовед, общественный деятель, переводчик Кришна Пракаш Шрестха, считающий себя в какой-то мере последователем и учеником И. П. Минаева. В годы нашей совместной работы в правлении российского общества сотрудничества с Непалом Кришна для российских читателей написал книгу о культуре животных в Непале, перевел на русский язык немало легенд и сказок. В Катманду он издал сборник российских поэтов «Пригоршня стихов», где есть и мои стихи из книги «Страна любви и легенд». В конце 2010 г. при содействии Кришны в посольстве Непала в Москве состоялся вечер памяти непаловеда И. П. Минаева, где много было сказано о его вкладе в востоковедение и о влиянии работ ученого на мировоззрение Л. Н. Толстого и К. Э. Циалковского, звучали стихи о Непале русских поэтов. Мои воспоминания были обращены к юбилейным торжествам 1997 г. по случаю 30-летия создания клуба непальских выпускников российских вузов «Митра Кундж». Тогда-то я впервые узнала те мифы, легенды, буддийские придания, которые заинтересовали Л. Н. Толстого в пересказах Минаева. Так, название Непал, имеет более двадцати толкований. В древности Непалом называлась долина Катманду со священной рекой Багмати, окруженная горными хребтами Гималаев. Согласно самой распространенной легенде, жители долины Катманду поселились здесь еще в 5 в. до н. э. По преданию отшельник по имени Не пригласил жить в эту плодородную долину людей, воскликнув «Ва!» (Приходи). От соединения его имени и восклицания население стали звать «Нева» — невары, а страну сначала Невар, потом Невал и, наконец, Непал. Интересна легенда и о летоисчислении Непала. Согласно приданию, Новый год в 880 г. стал исчисляться с апреля, с момента, когда легендарный герой Сакхвал оплатил долги жителей трех княжеств долины Катманду, превратив песок в золото. Слушая непальские и неварские легенды и произведения фольклора, начинаешь понимать, почему буддизм и культура неваров могли заинтересовать Л. Н. Толстого.

Невари уже в XIII веке имел статус государственного языка. Десятки тысяч древних неварских рукописей погибли при стихийных бедствиях и вражеских нашествиях. Первые произведения носили религиозный характер. Это были мифы, легенды, стихи в честь божеств и Будды, рассказы о буддийских монахах, песнопения факиров, народные песни. Придворные поэты сочиняли гимны в честь богов и правителей. При династии Малла (13—18 вв.) был «золотой век» неварской культуры.

Но в 1846 г., придя к власти, феодальный клан Рана литературную деятельность на невари запретил, а Непал был изолирован от внешнего мира до середины XX века. Развивалось только фольклорное творчество, первым исследователем которого и стал русский ученый И. П. Минаев. А на основе неварского фольклора, так заинтересовавшего Л. Н. Толстого, сложилась впоследствии современная неварская литература, с которой, хотя бы в общих чертах мне хотелось бы познакомить российского читателя.

Первая печатная книга на языке невари увидела свет в 1914 г. Это был пересказ жизни Будды, сделанный Ништханандом Баджрачарья, сыном буддийского священнослужителя, изучавшим в Индии печатное дело. Книга стала событием, и издатель остался в современной неварской литературе как первый мастер прозы и учитель современных прозаиков.

Первым неварским поэтом называют Сиддхидаса Аматья, автора книг по теории стихосложения и учебника грамматики языка невари. Самая популярная из его книг лирики «Все люди — братья» наиболее полно раскрывает мировоззрение поэта, умершего в 1930 г. в расцвете творческих сил. Благодаря его просветительской деятельности началась новая поэтическая эпоха и книгопечатанье на языке невари.

Первый журнал на языке невари стал издаваться в 1925 г. в Индии как печатный орган буддистов Непала. Его редактором был Джагат Манн Байдхья — знаток индийской и бенгальской литературы, получивший образование в Англии и мечтавший о развитии неварской литературы. В 10 номерах, которые ему удалось выпустить за четыре года существования журнала, были опубликованы наряду со статьями по истории, литературе, языкознанию, религии и произведения неварских литераторов.

Душой журнала стал поэт Йогбир Сингха Кансакар из семьи торговцев, не желавших, чтобы мальчик учился. Но он получил высшее образование в Индии, изучил персидский язык, а магазин, где вынужден был работать, превратил в клуб для литераторов, которые издавали рукописный журнал, записывая по одному своему стихотворению в неделю в общую тетрадь. Кансакар открыл национальную школу, создавал публичную библиотеку, устраивал выступления и лекции писателей. В XX в. Кансакар становится одним из самых популярных поэтов Непала. В его стихах глубокие философские раздумья о жизни, смерти, любви, судьбе родины. В поэме «Нирвана Будды», изданной в 1929 г. под псевдонимом (из-за угрозы репрессий) за религиозной тематикой скрыта политическая направленность поэмы, мечта о государстве с демократической системой правления. Приведу небольшой отрывок в своем переводе.

*Здесь власть всегда принадлежит народу.
Народа власть — вот основной закон.
Все люди сообща найдут свободу
И не займет тиран-правитель трон.
В такой стране всегда растет богатство
И нет страданий. Тихо после бурь.
Здесь изобилие, народа власть, здесь царство,
Где правят те, кто не боится нуля.
Нет лучшего правления на свете,
Чем демократия — забота всех о том,
Чтоб не был бы один хозяин на планете.
Священны мир и труд. И Родина — наш дом.*

Родоначальником романтического направления неварской литературы стал Байкунтха Прасад Лакоул. В университетские годы на него оказал значительное влияние английский романтизм. Поэт писал под псевдонимом «Звезда» и многие его стихи были путеводными звездами и для поэтов, и для читателей. Вершиной его творчества стали стихи «Голосом весны» и «К распускающемуся цветку», в которых весна и цветок — символы нового человека и нового общества. Вот как поэт обращается к цветку, символизирующему юношу, равнодушного к гибнущей земле — Родине.

*Скажи, зачем ты — только красота?
Надежда — вот лекарство для меня.
От грусти сердце рвется и душа.
Мне не нужна пустая красота.
Тебя взрастила плодородная земля.
И защищала от ветров, жары, дождя.
Какая польза ей, что ты, цветок, красив.
Чем ей ответишь? Отчего молчишь?
Лишь труд несет удачные плоды.
Вот пчелы трудятся, лаская лепестки.
При этом добывают твой нектар.
А ты от красоты своей устал?
А от жары вмиг высохнет земля.
Ты что забыл, земля ведь мать твоя.*

*Скорее расцвети, пошире ветвь раскинешь.
Прохладой защити. Без матери ты сгинешь.
Отдай свой долг земле, как матери родной.
Жизнь оправдай свою. Разрушь пустой покой.*

(пер. Л. Авдеевой)

Лакоул не только поэт, но и прозаик, исследователь, учредитель литературных премий для молодых авторов, издатель, усилиями которого в 1987 г. издан первый толковый словарь языка невари, составленный знатоком фольклора Сатъя Моханом Джоши. Этот словарь в чем-то аналог словаря, о подготовке которого И. П. Минаев рассказывал Л. Н. Толстому.

Первая половина XX в. завершилась для неварской литературы трагически. Власти «дружески» предупреждали литераторов прекратить писать на языке невари и обратиться к языку непали. Однако писатели продолжали издавать журналы, а известный современный писатель Пхаттех Бахадур Сингх выпустил «Антологию Непала», в которую включил свои стихи на неварском языке и стихи других поэтов. Книга была конфискована, а авторы арестованы. В тюрьму были брошены не только писатели, поэты, литераторы-просветители, но и монахи-буддисты, оказывавшие финансовую поддержку изданиям, и просто сочувствовавшие. Всего более 500 человек. Сам издатель получил пожизненное тюремное заключение, а несколько человек, требовавших гражданских прав для неваров, были казнены и их тела для устрашения выставили на всеобщее обозрение.

Казнен был Шукрарадж Шастри — автор «Теории стихосложения» и «Теории поэтики», грамматики языка невари и учебников для детей, встречавшийся в Индии с Махатмой Ганди, которого так ценили и Л. Н. Толстой, и И. П. Минаев. Литераторы прошли через страшные пытки, многие умерли в тюремных стенах, кто-то, по ряду версий, был отравлен. Но репрессии и казни не заставили замолчать неварских литераторов, наоборот, это время стало сигналом к объединению народа. Те писатели и буддийские монахи, которым удалось эмигрировать, продолжили просветительскую работу. Литературная деятельность продолжалась и в душных тюремных камерах, в которых одновременно находилось более 30 человек. Тюрьма называлась «Камера смерти». Людям, привыкшим к перу, было запрещено писать даже письма родным. Им не давали бумагу, но они продолжали сочинять. Как вспоминали сами узники, стихи писали на земле, чертили буквы палкой, запоминали, а если в руки попадала книга, то записывали строчки на полях ее страниц. Мужественный Гангалала Шрестха написал свои последние стихи на коробке из-под сигарет. За день до казни. Его поступок воодушевил заключенных продолжать заниматься творчеством.

Арестованные Йогбар Кансакар, Пхаттех Бадахур Сингх, Читтгадхар Хридай, Йогбир Сингх, Читтгадхар Упасак и многие другие талантливые литераторы превратили тюрьму в своеобразную поэтическую мастерскую.

Так, Упасак под псевдонимом «сердце», создал в тюрьме самое масштабное произведение этого периода — эпическую поэму «Аромат Сугата», которая стала «энциклопедией неварской жизни» с описанием исторических событий, нравов народа, культуры страны. Через древний сюжет, автор призвал народ к борьбе против гнета. После освобождения поэт создал немало произведений, став основоположником жанра новеллы в неварской литературе. Его свободолюбивые строчки, цитируют и сегодня:

*Жизнь, как река неустанная.
Пойдем бороться, пойдем!
Храбрость покажем славную,
Врага поразив мечом.*

(Читтгадхар Упасак, пер. Л. Авдеевой)

Сиддхичаран Шрестха был самым молодой из арестованных. Начинал он, как «певец природы», но в тюрьме стал писать стихи, отражавшие настроения общества, при этом призывая к гармонии с природой. Вот маленькое стихотворение «Хочу дружить» из книги «Цветок из воска».

*Ветру передайте мой поклон.
Я дружить хочу с зеленым лесом.
Там привольно птицам. Там покой и склон.
Там цепей не встретится завеса.*

(Сиддхичаран Шрестха. пер. Л. Авдеевой)

Кедарман Вьютхит стал поэтом в тюрьме. Его стихи — необычайно выразительные, с оригинальными сравнениями, метафорами, аллегориями — поэтическое воплощение народного горя и страданий. Одна из трех книг так и названа «Песня со слезами». Поэт остро реагировал на революционные события в стране и сегодня непальцы называют его, «поэтом революции».

Драхма Ратна Ями тоже стал писать стихи в тюрьме. Он первым из поэтов широко использует поговорки, пословицы, размер народной песни, те фольклорные элементы, которые изучал И. П. Минаев и которыми заинтересовался Л. Н. Толстой. Стихи из его лучшего сборника лирики «Песни призыва» поют, изучают в школах.

Значительную литературную работу проводили буддийские монахи-литераторы. Лидер непальских буддистов в эмиграции Бхикшу Амратананда, автор многотомных трудов, за свою жизнь получил много почетных званий, в том числе в 1976 г. Буддийская Академия Шри-Ланки присвоила ему ученую степень доктора литературы.

После падения феодального режима стали возникать творческие организации, среди которых «Общество служения литературе» и созданный в 1950 г. писателем и издателем Премом Бахадуром Кансакарсом Союз неварских писателей «Чоса Паса» — «Друг по перу». Прем Кансакар получил высшее образование в Индии, где изучал персидский язык. Он был организатором библиотек и школ, в которых преподавал (умер в 1991 г.) Основной целью Союза писателей была издательская работа, ознакомление читателей с неварской литературой, подъем уровня культуры народа. На невари стали работать радиостанции, выходить газеты и журналы, в школах стали изучать неварский язык и литературу. Зазвучали новые имена литераторов, в том числе и женские. Особо популярна поэтесса Нараяна Деви, призывавшая в своих стихах женщин бороться за равноправие.

Наиболее активным издателем стал известный поэт Читтадхар Хридай, прошедший ад тюрьмы «Камера смерти». Он издавал и редактировал книги писателей старшего поколения, сам писал труды по истории неварской литературы. За литературную деятельность он, единственный из неварских литераторов, получил высокий титул «Царя поэтов», которым был удостоен в свое время великий персидский поэт Фирдоуси, автор одного из самых ярких произведений восточной поэзии «Шахнам». Хридай считается основоположником современного рассказа на языке невари.

Непальские читатели любят яркую, образную поэзию Йогендра Прадхана. Когда я познакомилась со сборником поэта «Найденный голос», то стихотворение «Я — Будда, имя мое протест» вызвало ответные строки, которые я позволю себе привести:

*Всем нам имя сегодня — Протест.
Всем, от боли чье рвется сердце.
Кто насилью и войнам: «Нет!»
Заявляет. Приму в наследство
Я протест против лжи, нищеты
И циничных пустых обещаний.*

*Не хватает планете Любви.
Нет, не золото наше молчанье.
Во весь голос протест заявить,
Разорвать паутину сомнений
Мы сумеем. Свобода — есть Жизнь.
Пока протестуем и верим,
Так как Будда, Минаев, Толстой,
Что народ богатырская сила,
Будет мир на земле и покой.
Будет счастлив Непал и Россия.*

Углубленные размышления об истории и современности, о войне и мире присущи эмоциональным, образным стихам зрелых поэтов, среди которых Ананда Джоши, Буддха Саями, Сундара Кришна, Джоши Прадхана и др.

Вот несколько строк Пурна Бахадура Байдхья из книги «Звук в тишине».

*Нет, я не умер. Я живу и ныне!
Афиша я тревожащей эпохи!
Я — уголь, сохраняющий истоки.
И мой огонь вовеки не остынет.
Пусть пролетает стая саранчи,
Но я зерно, которому взойти.*

(пер. Л. Авдеевой)

Значительное число литераторов, начинавших, как поэты, обратились к прозе на родном языке. Это мастера рассказа: Пурна Кришна Патхик — автор произведений социального звучания, Кансакар — основатель Союза писателей, Сатъя Мохан Джоши — исследователь непальского фольклора, Тиртхалал Нагхабхани — новеллист в манере О’Генри.

Первым романистом на невари стал Дхусван Сейми, автор романов «Женщина», «Любовь», «Девушка», «Затмение», в которых утверждается, что без освобождения женщин невозможно развитие нации. Писатель известен в стране и как драматург, автор пьес, составивших два сборника «Слияние трех рек» и «Красное солнце», посвященных темам социальной справедливости, быту народа. Очень популярен Шрестхачарья — автор психологических романов «Холодная кровь» и «Зеркало» о «преступлениях и наказаниях», направленных на защиту «униженных и оскорбленных», в которых чувствуется влияние творчества Ф. М. Достоевского.

В литературном процессе всегда активно участвовали молодые писатели. В журналах «Сегодня и завтра», «Товарищ» публикуются поэтические и прозаические произведения, в которых находит отражение современная жизнь. Басу Паса реалистически изображает современный мир и призывает учиться «отличать истину ото лжи». Кедерман Вьетхит разработал форму непальского сонета, с выразительными метафорами и образами. Бывший глава Королевской Академии искусств Дургалала Шрестха завоевал почетное имя народного поэта и уделяет много внимания развитию детской литературы. Молодое поколение, относящееся к прогрессивному лагерю современной литературы, начав с романтических стихов, переходит к реалистическому направлению, воспевая демократические права и свободы. Не прошли неварские литераторы и мимо современных модернистских направлений, вызывавших сначала бурные дискуссии. Для современной литературы характерны разнообразие тематики, жанров, активное осмысление действительности, глубокое отображение внутреннего мира, духовных исканий героев.

Развивается литература для детей на невари. Маленькие читатели любят книги стихов Дургалала Шрестха «Сахарный слон», «Поле золотое, поле серебряное»,

«Душистый цветок». Кстати, именно этот поэт стал первым неварским переводчиком сказок Александра Сергеевича Пушкина.

Интересна национальная литературная критика, где есть как сторонники классической восточной теории литературы, так и европейской. Первым неварским литературным критиком считается Камал Пракаш Малла, проанализировавший характер прозы на разных исторических этапах в середине XX в. Издаются обобщающие и теоретические труды по всем жанрам неварской литературы, изучение которой налажено в непальском Университете и других учебных заведениях. В 1985 г. была присвоена первая ученая степень кандидата филологических наук по неварской поэзии Джанаклалу Байдхья, а теперь уже трудно сосчитать всех бакалавров и магистров искусств по неварской литературе.

Получила развитие драматургия, поднимающая историческую и современную проблематику. Культура неваров представлена также кинематографом и песенно-танцевальной традицией.

Крепнут культурные контакты между Непалом и Россией. Заметно возрос интерес к российской литературе, которая неплохо знакома в переводах непальскому читателю. Имена Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, А. С. Пушкина среди первых. К юбилею И. П. Минаева переведены его исследования, которые были известны Л. Н. Толстому.

2011 год объявлен годом туризма в Непал, что, безусловно, вызовет приток туристов из России. Кого-то заинтересует буддийская религия, как Л. Н. Толстого, кого-то — обычаи страны, как востоковеда И. П. Минаева, кто-то захочет познакомиться с национальной культурой. И тогда для них откроется эта удивительно красивая, древняя страна, как она открылась мне:

*Непал — страна-музей, где каждый вздох — легенда.
Я открываю дверь. Перерезаю ленту.
Вхожу в страну чудес, и сердце замирает.
Улыбками детей меня Непал встречает
И красотой гор, и пеньем райской птицы.
И верю я, что Будда мог только здесь родиться.
И видится Толстой, склонившийся над книгой.
Был увлечен и он страной этой великой.
И вспомнится еще непаловед Минаев.
В Непале их двоих сегодня каждый знает.
Поэзия — цветок, что неподвластен бурям,
Рожденная в борьбе, в застенках страшных тюрем,
Звони в колокола и покажи дорогу
Всем, в чьих сердцах жива надежда и свобода.*

Попав в Непал, обязательно заметите низкорослую, вечно зеленую траву «ситу» (бессмертная, священная). В прошлом веке известный писатель Прем Бахадар Кансаркар назвал так литературный журнал, связав символ бессмертия с верой в возрождение культуры. «Ситу» очень вынослива, и как бы ее ни уничтожали, дает новые ростки. Так и неувядающую истинную литературу нельзя предать забвению ни в России, ни в Непале, где она дала ростки, объединив народы, мечтающие о счастье.

А разве не о счастье для всех людей мечтал и маленький Левушка, ищущий зеленую палочку в Ясной Поляне, и уже мудрый, всемирно известный Лев Николаевич Толстой, и русский ученый Иван Павлович Минаев, и литераторы Непала, пережившие ад тюремных застенков? Поэтому и неподвластно времени все созданное разумом и сердцем этих людей.